Проведен анализ уголовного законодательства некоторых европейских государств и Соединенных Штатов Америки об ответственности за посягательства на кредитные отношения. Нормы национальных законодательств рассмотрены в сопоставлении с положениями Уголовного кодекса РФ, выявлены общие и отличительные черты. Предложено использовать зарубежный опыт, предусматривающий ответственность за совершение преступлений в сфере кредитования, при совершенствовании отечественного уголовного законодательства.

Ключевые слова: иностранное законодательство; кредитные отношения; мошенничество; незаконное получение кредита; уголовно-правовая охрана; уголовная ответственность.

Игорь Игоревич Карташов, канд. юрид. наук,
кафедра уголовно-процессуального права,
Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», Воронеж, Россия;
iik_vrn@mail.ru

Наталья Евгеньевна Осипенко, делопроизводитель,
Следственное управление Следственного комитета
Российской Федерации по Воронежской области, Воронеж, Россия;
nata.osipenko1995@mail.ru

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Введение. Развитие экономики в современных условиях зависит во многом от состояния кредитно-финансовой сферы государства. В обеспечении ее стабильности стратегическая роль отводится банковским структурам. Несмотря на последствия мирового финансового кризиса и введение санкций в отношении России кредитный рынок продолжает развиваться, хотя и более медленными темпами по сравнению с первым десятилетием нынешнего века. Как отмечают некоторые исследователи, негативное влияние указанных факторов на российский кредитный рынок приводит к ускорению оттока капитала за рубеж и ограничению зарубежных источников формирования кредитных ресурсов [1]. В результате перехода от государственно-плановой экономики к рыночной основная доля кредитных ресурсов аккумулируется в коммерческих банках. Практика показывает, что криминальные посягательства в рассматриваемой сфере отличаются значительным разнообразием, высокоинтеллектуальным характером, способностью преступников быстро адаптироваться к новым банков-

ским и информационным технологиям. Сложившаяся ситуация требует разработки и реализации адекватных мер по обеспечению стабильности кредитно-финансового сектора и его защиты от противоправных посягательств, в том числе недобросовестных заемщиков.

Учитывая указанные обстоятельства, законодатель предусмотрел в Уголовном кодексе РФ ряд составов, направленных на обеспечение уголовно-правовой охраны общественных отношений, связанных со сферой кредитования. В частности, к ним относятся ст.ст. 159.1, 176 и 177 УК РФ. Закрепленные в них нормы предусматривают защиту прав и интересов кредиторов от мошенничества в сфере кредитования, незаконного получения кредита и злостного уклонения о погашения кредиторской задолженности.

В 2018 году было выявлено 29 833 подобных преступления (+9,3 %). При этом пятая часть из них (6122) совершена в крупном или особо крупном размере, то есть превышающем сумму 1,5 и 6 млн рублей соответственно.

С учетом сказанного, проблемы противодействия преступлениям в сфере кредитных отношений имеют существенное значение. Однако трудности, возникающие в судебно-следственной практике при квалификации кредитно-финансовых преступлений, обуславливают необходимость всестороннего анализа названной группы преступных посягательств.

Заметим, что не только Россия сталкивается с подобного рода преступлениями. В той или иной мере они получили распространение во всех современных экономиках мира. Полагаем, что изучение зарубежного опыта реализации уголовно-правовых методов охраны кредитных отношений будет полезен и для отечественного правоприменителя, поскольку, с одной стороны, позволяет избежать чужих ошибок, с другой – взять все полезное, что было наработано за долгий период.

Материалы и методы. Основой исследования являются нормы уголовного законодательства России и ряда зарубежных государств, материалы судебной практики, научные статьи и монографическая литература.

Методологическую основу работы составили диалектико-материалистический, логический, сравнительно правовой и другие методы познания.

Результаты. Отечественный законодатель ввел дифференцированные виды мошенничества в 2012 г. (Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ), что послужило поводом острых дискуссий, не утихающих до сих пор. Некоторые авторы полагают, что введение в УК РФ ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования» является примером имплементации в отечественное законодательство одноименной нормы уголовного закона Германии, закрепленной в § 265b (Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. IS. 3322), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 22. März 2019 (BGBl. IS. 350) [2 с. 14]. Данная норма предусматривает ответственность за предоставление искаженных или непредоставлении данных, которые могут повлиять как на решение о выдаче кредита, так и на условия его предоставления. Состав преступления формаль-

ный. Оно считается оконченным с момента предоставления соответствующего пакета документов для получения кредита или изменения условий ранее выданного. Объективная сторона деяния может проявляться, во-первых, в предоставлении неверной или неполной информации, содержащейся в бухгалтерской отчетности, оценке финансового состояния лица; во-вторых, в несообщении лицом при подаче документов таких сведений, изложенных в документах, которые существенным образом могут повлиять на решение о выдаче кредита или изменении его условий.

Полагаем, что диспозиция § 265b УК Германии в большей степени соответствует целям уголовно-правовой охраны кредитных отношений по сравнению с диспозицией ст. 159.1 и 176 УК РФ, поскольку предполагает обман не только в активной, но и пассивной форме путем умолчания значимой информации. Вместе с тем, согласно примечанию к § 265b, лицо освобождается от уголовной ответственности в случае прекращения преступных действий до выдачи кредита или изменения его условий.

Сходная по содержанию статья содержится в УК Польши, предусматривающая наказание за предоставление фиктивных или подложных документов либо ложных письменных свидетельств, касающихся обстоятельств, имеющих важное значение для получения кредита, банковской ссуды, поручительства, дотаций, субвенций или государственного контракта (§ 1 ст. 297). Согласно § 2 той же статьи, уголовной ответственности подлежит лицо, которое «вопреки обязательству не уведомляет соответствующего субъекта о возникновении ситуации, которая может повлиять на прекращение или ограничение размера, предоставленной финансовой поддержки, определенного в § 1, или государственного контракта, или на возможность его дальнейшего использования» (Kodeks Karny. Ustawa Z Dnia 6 czerwca 1997). Следует отметить, что уголовная ответственность в данном случае не ограничивается только лицом – получателем кредита, но распространяется и на тех лиц, которые выступают, например, поручителями или залогодателями. Как справедливо отмечает М. В. Чесноков, такая формулировка диспозиции нормы позволяет не ограничивать круг субъектов преступления исключительно получателем кредита, как это сделал отечественный законодатель в случае со ст. 159.1 УК РФ, а расширить его и на иных лиц, предоставивших заведомо ложные сведения, повлиявшие на решение о выдаче кредита [4, с. 33]. Так же как и УК Германии уголовный закон Польши освобождает от уголовного наказания лицо, добровольно предотвратившее использование финансовой поддержки, отказавшееся от кредита, гранта или государственного контракта или удовлетворил требование потерпевшего до начала уголовного преследования (§ 3 ст. 297).

Кроме того, УК Польши содержит еще две статьи, направленные непосредственно на защиту сферы кредитования, и частично сходных со ст. 177 УК РФ. Так, ст. 300 УК Польши предусматривает ответственность за действия, выражающиеся в невыполнении или уменьшении выполнения своих обязательств перед кредиторами, посредством отчуждения, сокрытия, дарения, повреждения или уничтожения своего имущества или созданием видимости его повреждения. Согласно ст. 301 УК Польши устанавливает наказание за сокрытие или ограничение выплат кредиторам путем создания нового хозяйствующего субъекта и передачи ему своего имущества.

Уголовная ответственность за совершение действий, ухудшающих свое положение как должника или негативно влияющих на выполнение обязательств перед кредиторами, устанавливает законодательство и других европейских государств, в частности Дании, Испании, Австрии, Швеции, Франции и др. Так, гл. 7 УК Испании содержит несколько статей, направленных на защиту кредиторов от преступных действий должника (Ley Orgánica 10/1995, de 23 denoviembre, del Código Penal). Ст. 257 УК Испании предусматривает наказание за совершение должником, признанным банкротом, любых действий, направленных на затягивание или препятствование исполнению обязательств по выплате кредиторам. УК Испании запрещает лицу, совершившему преступление, совершение действий, направленных на избежание гражданской ответственности путем принятия на себя дополнительных имущественных обязательств (ст. 258) или передачи имущества третьим лицам (ст. 259), делающих его полностью или частично неплатежеспособным. Вместе с тем полагаем, что данные нормы уголовного закона Испании в большей степени направлены на защиту кредиторов от действия лица, признанного банкротом, и соотносятся с положениями ст. 195 УК РФ.

Определенный интерес для исследования представляют нормы УК Франции, принятого в 1992 г. (Code penal. Version consolidée au 12 avril 2019). Статья 313-1 УК Франции предусматривает ответственность за мошенничество, то есть «совершенное путем использования ложного имени или ложного статуса, либо путем злоупотребления действительным статусом, либо путем использования обманных приемов, введение в заблуждение какого-либо физического или юридического лица и склонение его, таким образом, к тому, чтобы оно в ущерб себе или третьим лицам передало денежные средства, ценные бумаги, материальные ценности или какое бы то ни было иное имущество, предоставило услуги или совершило сделку, влекущую возникновение обязанности или освобождение от нее». Кроме того УК Франции содержит ст. 314-1 «Злоупотребление доверием»: «Злоупотребление доверием представляет собой деяние, совершенное каким-либо лицом, выразившееся в присвоении, во вред другому, денежных средств, ценных бумаг, материальных ценностей или любого другого имущества, которые были этому лицу переданы и которые оно обязалось возвратить, предъявить или использовать определенным образом». Представляется, что обе приведенные статьи УК Франции могут быть использованы для защиты нарушенных интересов кредиторов, ставших жертвами недобросовестных заемщиков. Проводя сравнительный анализ положений указанных норм уголовного закона Франции и ст. 159.1 УК РФ отметим, что французский законодатель, не выделяя в отдельную статью нормы, направленные на противодействие мошенничеству в кредитной сфере, тем не менее существенным образом расширил предмет преступления, включив в него кроме денежных средств ценные бумаги, материальные ценности и иное имущество. Кроме того, законодатель Франции предусмотрел ответственность залогодателя, предоставившего имущество в обеспечение получаемого кредита, за уничтожение или присвоение предмета залога (ст. 314-5 УК Франции). По нашему мнению подобной нормой следует дополнить и УК РФ, так как банки достаточно часто сталкиваются с си-

туациями, когда залогодатель уничтожает или реализует предмет залога в целях получения дохода.

Ответственность заемщика за причинение ущерба кредитору предусматривается и УК Австрии (Bundesgesetz Vom 23. Januar 1974 über die mit gerichtlicher Strafe bedrohten Handlungen (Strafgesetzbuch - StGB) StF: BGBl. Nr. 60/1974 i.d.F. BGBl. I Nr.15/2004, 136/2004, 152/2004 und 68/2005). Согласно § 152 УК Австрии, причинение вреда кредитору или угроза причинения такого вреда вследствие предоставления недостоверной информации подлежит уголовному преследованию. Кроме того, уголовно наказуемо и причинение вреда чужому кредитору. В соответствии с § 157, УК Австрии подлежит привлечению к уголовной ответственности лицо, которое без согласия должника утаивает, отчуждает или повреждает его имущество или заявляет на него несуществующие права, тем самым препятствуя удовлетворению требований кредиторов. Уголовная ответственность также предусмотрена за предоставление привилегий одному кредитору, повлекшее причинения вреда интересам остальных (ч. 1 § 158 УК Австрии). При этом согласно ч. 2 § 158 УК Австрии действия кредитора по склонению должника к обеспечению или оплате своего требования в ущерб интересам иных кредиторов не является уголовно наказуемым.

Законодательство стран, относящихся к англосаксонской системе права, обладает существенными особенностями, заключающимися преимущественно в том, что, во-первых, в качестве источников права выступают судебный прецедент и правовая доктрина; во-вторых, необязательна кодификация законодательства, как это принято в странах с континентальной правовой системой.

Вместе с тем будет неверным утверждать, что кодификация в таких государствах отсутствует вовсе. Например, уголовное законодательство США представлено уголовными законами штатов и сводом федеральных законов, так называемый Кодекс США (U.S. Code). Кодекс представляет собой систему федеральных законодательных актов, упорядоченных по тематике. При этом части одного и того же закона могут находиться в разных разделах Кодекса, так как регулируют правоотношения разного рода. Статьи Кодекса представлены цитатами закона со ссылкой на цитируемый источник. При этом практика применения говорит о том, что суду не обязательно представлять текст оригинального закона, достаточно предъявить соответствующую статью Кодекса. Вместе с тем принятые законы, которые по каким-либо причинам не вошли в Кодекс имеют равную юридическую силу с включенными в него законами.

Если говорить о мошенничестве в целом, то федеральное законодательство содержит описание таких деяний не только в разделе 18 Кодекса, но и в разделе 15 «Коммерция и торговля» (Commerce and Trade). Например, ряд статей гл. 41 указанного раздела направлены на защиту заемщика от неправомерных действий кредитора при взыскании задолженности.

Параграф 225 раздела 18 Кодекса предусматривает наступление уголовной ответственности за организацию, управление и контроль над предпрятием, совершающим финансовые преступления. Параграф 1014 того же раздела предусматривает уголовную ответственность за любое ложное заявление или отчет, умышленную переоценку стоимости земли, собст-

венности с целью повлиять на решение кредитной организации по выдаче кредита или условия его предоставления. Более строгое наказание предусмотрено в отношении того, кто «сознательно исполняет или пытается исполнить любую схему или хитрость с намерением: 1) обмануть Соединенные Штаты; 2) получения денег или имущества с помощью ложных или мошеннических претензий, заявлений или обещаний, посредством любого гранта, контракта, договора субподряда, субсидии, кредита, страхования или другой формы федеральной помощи».

Некоторые авторы в числе источников уголовного права США указывают Примерный уголовный кодекс США [5]. Это в корне не верно, так как он не является нормативным правовым актом. Примерный уголовный кодекс США представляет собой модель кодифицированного акта, направленного на унификацию уголовного законодательства штатов. Он был разработан с этой целью группой ученых Американского юридического института в 1962 г. С тех пор отдельные положения нашли свое отражение в уголовном законодательстве большинства штатов [3, с. 196]. Поскольку Примерный уголовный кодекс США отражает общее направление развития уголовного законодательства, рассмотрим некоторые его положения, затрагивающие ответственность за совершение мошенничества. Так, п. 6 ст. 224.7 предполагает наступление ответственности за «ложное или вводящее в заблуждение письменное заявление с целью получения имущества или кредита». Статья 224.10 предлагает считать преступлением обман кредиторов по обеспеченному долгу, если оно уничтожает, изымает, скрывает, обременяет обязательствами или передает имущество, в отношении которого имеется залоговый интерес, или иным образом обращается с этим имуществом с целью воспрепятствовать осуществлению такого интереса.

Уголовные законы штатов в той или иной мере учитывают положения Примерного уголовного кодекса США, но тем не менее не воспроизводят их дословно. Более того, многие штаты предусмотрели в своем законодательстве уголовную ответственность за совершение иных деяний, связанных так или иначе со сферой бизнеса и кредитных отношений. В частности Уголовный кодекс штата Нью-Йорк (Consolidated Laws of New York's Penal code) предусматривает наказание за фальсификацию деловых записей (деловой документации фирмы), в том числе с намерением совершить или облегчить совершение другого преступления (ст. 175.10 УК штата Нью-Йорк). В соответствии со ст. 175.45 преступлением является предоставление ложной финансовой отчетности о финансовом состоянии или платежеспособности лица. Кроме того ряд статей предусматривает ответственность лица, виновного в мошенничестве в отношении кредитора. Так, ст. 185.00 говорит о запрете отчуждения, уничтожения, обременения или сокрытия от кредитора имущества должника, признанного неплатежеспособным. Ст. 185.10 предусматривает ответственность за мошенническое распоряжение заложенным имуществом. Под таковым, в частности, понимается продажа, обмен, повреждение, уничтожение любой части имущества, выступающего в качестве залога по полученному кредиту. Следует отметить, что указанные преступления обладают большим количеством квалифицирующих признаков.

Заключение. Во-первых, уголовно-правовые меры защиты сферы кредитных отношений характерны для всех государств, анализ законодательства которых проводился. В том или ином виде с мошенничествами при получении кредитов столкнулись все страны, что в определенной степени повлияло на развитие законодательства в целом и уголовного, в частности. Тем не менее, законодатели разных стран неодинаково видят способы защиты кредитной сферы от противоправных посягательств. Одни пошли по пути дифференциации общего состава мошенничества на специальные виды, в том числе при кредитовании, как это сделала Российская Федерация. Другие, напротив, не стали вводить специальные составы. Во-вторых, уголовное законодательство ряда стран предполагает, что объективная сторона мошенничества в сфере кредитования может выступать как в активной, так и пассивной форме. В-третьих, если непосредственным объектом при мошенничестве в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) являются общественные отношения собственности банка или иного кредитора, то уголовным законодательством в некоторых странах он трактуется шире, а отношения собственности выступают в качестве дополнительного непосредственного объекта. В-четвертых, законодатель ряда государств закрепил формальные составы преступлений в сфере кредитования, когда преступное деяние считается оконченным в момент предоставления кредитной организации подложных сведений и документов в целях получения кредита вне зависимости от последствия таких действий. В-пятых, согласно действующей норме ст. 159.1 УК РФ, предметом преступления могут выступать только денежные средства, тогда как многие государства расширили его путем включения иных материальных ценностей и имущества.

Полагаем, что опыт уголовно-правовой защиты сферы кредитных отношений других государств может быть полезен для дальнейшего совершенствования отечественного уголовного закона.

Список литературы

1. **Бектенова Г. С., Эюбов З. В.** Состояние кредитного рынка в современной России [Электронный ресурс] // Международный научно-практический интернет-журнал «ПРО-Экономика». Конференция № 1, 2017 г.: «Проблемы интеграции в области создания образовательных программ на базе проектного метода обучения». URL: proeconomics.ru/catalog/conf/2017/1/bektenova.pdf (дата обращения: 15.01.2019).
2. **Дроздова Е. А.** Уголовно-правовая охрана кредитных отношений и предупреждение преступных посягательств на них: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 21с.
3. **Третьяков К. В.** Сравнительный анализ квалификации убийств по уголовному праву РФ и США // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2015. № 3. С. 195 – 198.
4. **Чесноков М. В.** Уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования: дис. ... канд. юрид. наук. Ханты-Мансийск, 2018. 178 с.
5. **Model Penal Code.** Official Draft and explanatory Notes: Complete Text of Model Penal Code as Adopted at the 1962 Annual Meeting of the American Law Institute at Washington, D.C., May 24, 1962. Philadelphia, PA. The American Law Institute. 198 p.

References

1. **Bektenova G.S., Eyubov Z.V.** [The State of the credit market in modern Russia], available at: proeconomics.ru/catalog/conf/2017/1/bektenova.pdf (accessed 15 January 2019).
2. **Drozdova E.A.** *Extended abstract of candidate's thesis* (Legal Sci.), Moscow, 2013, 21 p. (In Russ.).
3. **Tretyakov K.V.** [Comparative analysis of qualification of murders in criminal law of the Russian Federation and the USA], *Vestnik KGU im N.A. Nekrasova* [Bulletin of KSU N.A. Nekrasov], 2015, no. 3, pp. 195-198. (In Russ.).
4. **Chesnokov M.V.** *PhD of Candidate's thesis* (Legal Sci.), Khanty-Mansiysk, 2018, 178 p. (In Russ.).
5. **Model Penal Code.** Official Draft and explanatory Notes: Complete Text of Model Penal Code as Adopted at the 1962 Annual Meeting of the American Law Institute at Washington, D.C., May 24, 1962. Philadelphia, PA. The American Law Institute. 198 p.

Criminal Legislation of Foreign States on Liability for Crimes in Credit Relations

I. I. Kartashov, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Department of Criminal Law and Procedure,
Central Branch of the Russian State University of Justice,
Voronezh, Russia;
iik_vrn@mail.ru*

N. E. Osipenko, *Master's Student,
Central Branch of the Russian State University of Justice,
Voronezh, Russia;
nata.osipenko1995@mail.ru*

The analysis of the criminal legislation of some European states and the United States of America on liability for encroachment on credit relations has been carried out. The norms of national legislations were considered in comparison with the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, and common and distinctive features were identified. The authors propose to use foreign experience, providing for responsibility for committing crimes in the field of lending, while improving domestic criminal law.

Keywords: foreign law; credit relations; fraud; illegal loan obtaining; criminal law protection; criminal liability.

© И. И. Карташов, 2019

© Н. Е. Осипенко, 2019

Статья поступила в редакцию 01.06.2019

При цитировании использовать:

Карташов И. И., Осипенко Н. Е. Уголовное законодательство зарубежных государств об ответственности за преступления в сфере кредитных отношений // *Право: история и современность*. 2019. № 3(8). С. 34 – 41. doi: 10.17277/pravo.2019.03.pp.034-041